

НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПСИХОЛОГИИ

КОНКУРС ДИПЛОМНЫХ РАБОТ-2013

В 2013 г. на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и в его филиалах был проведен очередной ежегодный конкурс дипломных работ.

Победителями конкурса признаны: **Д.С. Портнова** (1-е место), **М.А. Морозов** (2-е место), **А.В. Петракова** (3-е место).

Специальными дипломами конкурса отмечены: **А.П. Сивова** в номинации «За актуальность и смелость изучения активного социального меньшинства на материале актуальных событий»; **С.А. Ситникова** в номинация «За инновационное исследование, выполненное в рамках деятельностного подхода в социальной психологии»; **А.В. Райков** в номинации «За высокую культуру экспериментального исследования»; **А.Н. Амирасланова** (г. Ташкент) в номинации «За инновационное психологическое исследование житейских понятий».

Ниже публикуются авторские аннотации лучших дипломных работ, выполненных на ф-те психологии МГУ в 2011 г. Материал подготовили **Т.А. Нежнова** и **Н.Н. Поскребышева**.

А. Н. Амирасланова (г. Ташкент)

Представления о зависти студенческой молодежи г. Москвы и г. Ташкента

Научный руководитель — Н.Г. Малышева

Цель исследования: выявить и проанализировать сходства и различия представлений о зависти студенческой молодежи г. Ташкента и г. Москвы.

Методологическая основа исследования — теория социальных представлений С. Московиси.

Методики: ассоциативная методика, обрабатываемая по схеме П. Вержеса, проективная методика «Bubbles», авторская анкета.

Выборка. Студенты вузов г. Ташкента (по 30 девушек и юношей) в возрасте от 18 до 29 лет ($N=60$, $M=21.48$, $SD=2.09$) и студенты вузов г. Москвы (по 30 девушек и юношей) в возрасте от 18 до 29 лет ($N=60$, $M=21.10$, $SD=2.38$).

Результаты исследования показали, что универсальным элементом представления о зависти является негативное отношение к данному феномену (элементы: «злоба», «злость», «ненависть»).

В представлениях об образе завистливого человека наблюдается ряд различий: например, студенческая молодежь г. Москвы в большинстве случаев изображает мужчину, а студенческая молодежь г. Ташкента изображает персонажей своего пола, т.е. юноши изображают мужчину, а девушки — женщину. Завистливость респонденты ассоциируют во всех случаях с отрицательными личностными чертами и с негативным отношением окружающих к завистливому человеку. При создании образа завистливого человека в большинстве случаев респонденты используют черный цвет, что может свидетельствовать о стремлении подчеркнуть отрицательность переживания зависти.

Культурная и гендерная специфика связана с представлениями о ситуациях проявления зависти. Так, согласно представлениям студентов г. Ташкента, наиболее распространенной ситуацией проявления зависти является семейное благополучие, согласно представлениям студентов г. Москвы — карьерный рост. При этом юноши из обоих городов отмечают проявления зависти в сфере карьеры и материального благополучия.

М. А. Морозов

Зрачковые реакции как показатель когнитивной нагрузки

Научный руководитель — Б.Б. Величковский

Цель исследования: выявление закономерных связей между динамикой уровня когнитивной нагрузки и динамикой размера зрачка, а также формулирование процедур оценки актуального уровня когнитивной нагрузки на основе данных о зрачковых ответах.

Методологическая основа исследования: традиция когнитивной психологии и общее представление о человеке как сложной системе переработки информации, обладающей определенными ограничениями.

Объектом исследования, представленного в данной работе, является процесс решения различных абстрактных задач. Именно в процессе решения умственных задач проявляются ограничения когнитивных систем различного рода. Предмет исследования — когнитивная нагрузка и ее динамика. Когнитивная (умственная) нагрузка — понятие, соединяющее в себе объективные требования ситуации, возможности действующего лица и умственные усилия, прикладываемые им для соответствия выдвинутым требованиям.

Методическое ядро работы — техника пупиллометрии, анализа ответов зрачка, полученных в экспериментальных условиях.

Применялись отдельные техники из класса методик вызванных потенциалов.

Основные выводы:

1. Существует функционирующий схожим образом в разных задачах показатель уровня актуальной когнитивной нагрузки, основанный на движениях зрачка.

2. Процедура оценки уровня когнитивной нагрузки требует адаптации под экспериментальную задачу, однако не зависит от формальной структуры эксперимента (например, от длительности пробы).

3. На основе данных о движениях зрачка может быть разработан показатель уровня актуальной когнитивной нагрузки, способный функционировать в условиях реальной операторской деятельности, т.е. основанный на изменении размера зрачка в зависимости от времени.

А. В. Петракова

Особенности восприятия лиц при поражениях правого и левого полушарий

Научный руководитель — Ю.В. Микадзе

Цель работы — изучение особенностей восприятия знакомых и незнакомых лиц у здоровых испытуемых и у больных с поражениями задних отделов правого и левого полушарий.

Объект исследования — стратегии переработки информации при восприятии знакомых и незнакомых лиц. *Предмет исследования* — влияние латеральной локализации мозгового поражения на стратегии восприятия знакомых и незнакомых лиц.

Работа базируется на теории системной динамической локализации высших психических функций, на представлениях о специфической роли левого и правого полушарий в переработке информации, на современных разработках, исследующих особенности процесса переработки информации о лице.

Методический инструментарий составляют классические методики (для определения ПЛО: проба Розенбаха, дихотическое прослушивание; общее нейропсихологическое обследование (классический набор проб по А.Р. Лурия)); компьютерный тест “*Sequential matching of part-whole faces*” (тест «Часть и Целое») (из берлинской батареи тестов, диагностирующих особенности переработки информации о лице (“*VeFaT*”)), а также оригинальный тест, сделанный по аналогии с предыдущим, с использованием знакомых лиц, описание четырех портретов.

Выводы. При восприятии знакомых лиц ведущим является холистический, симультанный (не требующий детализации отдельных деталей лица) тип переработки информации, в то время как при восприятии незнакомых лиц возрастает роль аналитического, сукцессивного типа переработки информации (обеспечивающего дифференциацию деталей лица). В работе показан «эффект узнавания части-целого», проявляющийся в том, что соотнесение отдельных частей лица с целым лицом менее успешно в случае восприятия знакомых лиц, чем в случае восприятия незнакомых лиц.

У больных с левосторонними поражениями более грубо нарушена дифференциация при восприятии незнакомых лиц (требующих более выраженного использования аналитической, сукцессивной стратегии восприятия). При правосторонних поражениях наблюдается обратная ситуация, выполнение тестов с незнакомыми лицами протекает более эффективно, чем выполнение тестов со знакомыми лицами.

Успешная апробация методик «Часть и Целое» со знакомыми и незнакомыми лицами показала, что они могут использоваться в рамках нейропсихологической диагностики при обследовании лицевого гнозиса.

Д. С. Портнова

**Временная компетентность личности:
опыт психометрического исследования**

Научный руководитель — А.Г. Шмелев

Цели исследования: 1) исследовать психологические особенности временной компетентности личности и ее связь с устойчивыми личностными чертами; 2) разработать и апробировать оригинальные русскоязычные методики диагностики временной компетентности личности.

Методологическая основа исследования: компетентностный подход в психологии, концепция временной перспективы Ф. Зимбардо, концепция темпоральности Э. Холла и факторный подход к исследованию личности.

Методический инструментарий: 1) адаптированный опросник Ф. Зимбардо по временной перспективе (ZTPI), 2) авторская версия ZTPI на материале поговорок (ZTPI «Поговорки»), 3) авторская версия методики диагностики полихронности и монокронности ППК-ТМ («Параллельно-последовательная компетентность в тайм-менеджменте»-техническое название), 4) методики личностной диа-

гностики на основе факторов «Большой пятерки»: а) оригинальная ипсативная версия на прилагательных; б) B5Plus; в) 11ЛФ.

Выводы: 1) разработанные оригинальные русскоязычные методики диагностики временной компетентности личности ППК-ТМ и ЗТРП «Поговорки» прошли проверку основных психометрических свойств; 2) данные о связях ориентаций на полихронность/монокронность с факторами диспозиционной модели «Большая пятерка» согласованы с данными зарубежных авторов; 3) основной устойчивый эмпирический факт, выявленный в ходе проведения корреляционного анализа связей ориентации на полихронность/монокронность с факторами «Большой пятерки», состоит в наличии положительной корреляции между Полихронностью и Экстраверсией, а также между монокронностью и Самоконтролем; 4) результаты корреляционного анализа связей между составляющими временной перспективы и факторами «Большой пятерки», выраженность которых была измерена с помощью трех различных тест-опросников, представляют довольно неоднозначную картину, однако также сопоставимы с данными зарубежных исследователей.

А. В. Райков

Закономерности восприятия лицевой экспрессии и ее визуального контекста (в рамках теории удовлетворения ограничений)

Научный руководитель — А.Н. Онучин

Цель работы: доказать, что при восприятии сюжетного изображения (экспрессивный паттерн лица в визуальном контексте) частные суждения о его элементах испытывают взаимное влияние друг друга, которое может быть объяснено в терминах удовлетворения ограничений.

Объект работы — вербальные ответы испытуемых при восприятии сюжетных изображений. *Предмет работы* — целостная структура суждений испытуемых об элементах сюжетного изображения; особенности и закономерности влияния друг на друга частных суждений.

Выборка: в исследовании приняло участие 64 респондента — 13 мужчин и 51 женщина в возрасте от 20 до 60 лет.

Методы и методики: специально разработанный набор стимульных изображений, где в различных сочетаниях комбинировались экспрессивные паттерны лица и фоновые сцены, при естественном монтаже и искусственном совмещении, а также два контрольных ряда стимулов, включавших эти компоненты по отдельности. Все вари-

руемые переменные были сбалансированы с помощью гипергреко-латинской схемы. Испытуемым последовательно предъявлялись 4 изображения. После ознакомления с каждым из стимулов они заполняли опросник, который содержал вопросы о человеке-трансляторе эмоции и окружающей ситуации, а также о доверии респондентов к подлинности фотографий.

Выводы

1. Объективная информация, которая содержится в компонентах сюжетного изображения, накладывает ограничения на интерпретацию других компонент. Оценка мимического паттерна и его визуального контекста в составе сюжетного изображения отличается от их оценки при независимом восприятии.

2. Восприятие лицевой мимики и фоновой сцены в составе сюжетного изображения сопровождается одновременным согласованием их оценок с учетом объективной информации, которая поступает от смежного стимула. При этом могут быть пересмотрены критерии оценки при независимом восприятии, а также введены новые критерии.

3. Взаимная корректировка оценок человека—транслятора эмоций и обстановки, в которой он находится, возникает независимо от того, верит реципиент в реальность происходящего или нет.

4. Оценочные суждения об элементах сюжетного изображения способны взаимодействовать друг с другом, при некоторых сочетаниях образуя интегральный смысл. Этот смысл не сводится к значению отдельных оценок, вступивших во взаимодействие.

5. Появление интегрального смысла наблюдается, когда в пару суждений входит имплицитная оценка другого человека через опознание его эмоции.

6. При восприятии неестественно совмещенных изображений не действуют никакие закономерности (ограничения), обнаруженные для восприятия сюжетных картинок.

А. П. Сивова

Анализ представлений об активном социальном меньшинстве в современном российском обществе

Научный руководитель — Т.Г. Стефаненко

Цель исследования — эмпирическое изучение представлений об активном социальном меньшинстве современного российского общества на индивидуальном уровне и в средствах массовой информации.

Методологическая основа исследования — теория социальных представлений и теория влияния меньшинства С. Московичи, концепция ядра и периферии социальных представлений Ж.-К. Абрика.

Предмет исследования — динамика представлений об активном социальном меньшинстве на разных этапах протестного движения в СМИ, а также их отражение в представлениях индивидуального уровня.

В качестве *объекта исследования* динамики социальных представлений были отобраны статьи в печатных и интернет-газетах за год (декабрь 2011 г. — декабрь 2012 г.). Основная тематика статей — освещение митингов или анализ их динамики. Объектом анализа социальных представлений на индивидуальном уровне выступили граждане РФ разного возраста и политических взглядов.

В исследовании были использованы методы опроса и контент-анализа, был создан частный семантический дифференциал.

Основные выводы

1. За год с начала протестных акций активное социальное меньшинство постепенно начинало восприниматься как более радикальное, все более слабое, но в то же время более организованное.

2. На индивидуальном уровне представления об активном социальном меньшинстве в группе «противников» митингов отличаются наличием позитивных характеристик в отсутствие на то предпосылок в СМИ, что может свидетельствовать о латентном влиянии активного социального меньшинства.

3. Наблюдаются значительные различия представлений о социально активном меньшинстве в группах «сторонников» и «противников» протестного движения.

4. В социальных представлениях респондентов выделяются 6 значимых факторов. Четко выделяется эмоциональный фактор симпатии, объясняющий 43,4% дисперсии. Остальные факторы — «Сила», «Воодушевление», «Напористость», «Социальный успех» и «Осторожность».

С. А. Ситникова

Групповое табу как фактор оценки индивидуальных вкладов в коллективный результат творческой деятельности малой группы

Научный руководитель — А.В. Журавлев

Цель исследования — изучение факторов, стимулирующих группу накладывать групповое табу на совместное обсуждение индивидуальных вкладов в коллективный результат совместной деятельности.

Задачи: 1) построить модель ситуации совместной творческой деятельности; 2) выделить индикаторы группового табу; 3) выделить факторы, которые могут влиять на актуализацию группового табу; 4) выявить, атрибутируется ли феномен социальной лености в совместной творческой деятельности (индивидуальное распределение); 5) выявить условия, при которых имеет место феномен группового табу на обсуждение размеров индивидуальных вкладов в коллективный результат; 6) описать особенности проявления феномена группового табу на обсуждение размеров индивидуальных вкладов в коллективный результат применительно к разным ситуациям групповой работы.

Выборка: 88 человек в возрасте от 21 до 24 лет, которые составили 15 групп наивных испытуемых, по 4—8 человек в каждой.

Основной метод исследования — классический эксперимент с использованием разработанной нами процедуры оценки индивидуальных вкладов в коллективный результат в ситуации индивидуального распределения вкладов, группового и повторного индивидуального распределения.

Гипотезы: 1) в совместной деятельности будет иметь место феномен группового табу на обсуждение размеров индивидуальных вкладов в коллективный результат; 2) фактор успешности будет оказывать значимое влияние на актуализацию группового табу на обсуждение размеров индивидуальных вкладов в коллективный результат. Наиболее успешные группы в меньшей степени будут демонстрировать групповое табу, чем группы аутсайдеров; 3) тип группы будет оказывать значимое влияние на актуализацию группового табу на обсуждение размеров индивидуальных вкладов в коллективный результат. Естественные группы будут в большей степени актуализировать групповое табу, чем искусственные группы; 4) тип деятельности будет оказывать значимое влияние на актуализацию группового табу на обсуждение размеров индивидуальных вкладов в коллективный результат. Группы, осуществляющие совместно-творческую деятельность, в меньшей степени будут демонстрировать групповое табу, чем группы, осуществляющие совместно-взаимодействующую деятельность.

Выводы

1. Гипотеза № 1 подтвердилась. Феномен группового табу на обсуждение социальной лености имеет место. Люди уравнивают индивидуальные вклады в коллективный результат участников при групповом оценивании и дифференцируют их при индивидуальном оценивании при определенном сочетании факторов.

2. Гипотеза № 2 подтвердилась. На актуализацию группового табу влияет фактор успешности. Фактор успешности группирует выборку

определенным образом и актуализирует защитные механизмы. Более успешные группы в меньшей степени демонстрируют групповое табу, чем неуспешные.

3. Гипотеза № 3 не подтвердилась. Тип группы не влияет на актуализацию группового табу.

4. Гипотеза № 4 не подтвердилась. Тип деятельности не влияет на актуализацию группового табу.

5. На актуализацию группового табу влияют определенные сочетания факторов: взаимодействие фактора успешности с типом группы. Естественные успешные группы в большей степени демонстрируют групповое табу, чем искусственные успешные.

6. Способ оценки индивидуальных вкладов в коллективный результат сам по себе не влияет на групповое табу, однако делает значимым влияние на групповое табу тех факторов и их сочетаний, которые были не значимы в ситуации, когда способ оценки не учитывался:

- тип деятельности (на уровне тенденции). При совместно-взаимодействующей деятельности в большей степени наблюдается групповое табу, чем при совместно-творческой.

- тип группы и тип деятельности. Групповое табу в большей степени демонстрируют естественные группы, осуществляющие совместно-взаимодействующую деятельность.

- фактор успешности, тип группы, тип деятельности. Естественные успешные группы, осуществляющие совместно-взаимодействующую деятельность, демонстрируют групповое табу в наибольшей степени, чем другие группы.